

РАЗВИТИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2015 г. Елена Анатольевна Войниканис¹

Аннотация: в статье рассматривается развитие правовой защиты общественных интересов и ценностей в информационном обществе. Автором подчеркивается ключевая роль в формировании информационного общества права на информацию, состав которого постепенно расширяется и включает в себя не только собственно информацию, но и знания. Обосновывается растущее значение доступа к информационным массивам в интерактивном режиме, что позволяет рассматривать доступ к Интернету как наиболее важную форму реализации права на информацию и на доступ к знанию. На основании проведенного анализа делается вывод о публицизации и конституциализации интеллектуальных прав. Другой вывод заключается в развитии интеллектуальных прав как комплексного межотраслевого института, который в перспективе должен стать неотъемлемой частью информационного права. Важной задачей является развитие взаимодействия интеллектуальных прав со смежными институтами и отраслями права с учетом информационной природы объектов интеллектуальной собственности.

Annotation: the article discusses the development of the legal protection of public interests and values in the information society. The author emphasizes the key role of the right to information in shaping the information society. The composition of this right is gradually expanding to include not only the information, but also knowledge. The article justifies the growing value of interactive access to information sets, that makes it possible to consider access to Internet as the most important form of realization of the right to information and access to knowledge. The author used a systematic approach and scientific methods of analysis and synthesis, as well as formal legal and comparative legal methods. Based on the analysis, the conclusion is drawn about publicization and constitutization of intellectual property rights. Another conclusion concerns the development of intellectual rights as a complex legal institution which should become in the future an integral part of information law. An important task is to further develop the interaction of intellectual rights with relevant institutions and branches of law, taking into account the informational nature of all the intellectual property objects.

Ключевые слова: информационное общество, права человека, доступ к информации, доступ к знанию, интеллектуальные права, ценности, общественные интересы, публичное право, частное право, информационное право.

Key words: information society, human rights, access to information, access to knowledge, intellectual rights, values, public interests, public law, private law, Information Law.

Общественные интересы находятся в тесной взаимосвязи со значимыми для общества ценностями. Как указывает А.И. Экимов, «ценности, с одной стороны, отражают разнообразные интересы людей в их сложном переплетении, а с другой стороны, сами накладывают отпечаток на представление об этих интересах»². Г.В. Мальцев полагает, что в комплексном дифференцированном обществе право должно учитывать интересы различных социальных групп, слоев и классов лишь в той мере, в какой это совместимо с общим благом и признанными ценностями³. Формулируя критические замечания к концепции ценностей Г. Радбруха, Г.Д. Гурвич отмечает, что, хотя ценности и независимы от фактов и действительности, они всегда воплощаются в человеческой деятельности. Сам факт существования права подтверждает ключевое значение ценностей для жизни общества, поскольку «проникающие в наиболее глубокие корни чувственной и

социальной жизни и тем самым одухотворяющие действительность ценности придают ей способность стать нормативной»⁴. Любая культура, любое общество в каждый период своего развития характеризуются определенной системой ценностей. Как универсальный регулятор право не только закрепляет общепризнанные ценности в своих принципах и нормах, но и реализует их посредством оценки конкретных жизненных ситуаций. Г.А. Гаджиев обращает внимание на то, что шкала ценностей, которая используется в процессе оценки как «измерительная линейка», не является изначально совершенной и «постоянно развивается по мере развития общества»⁵.

Иерархия ценностей, которая определяет жизнь человека в информационном обществе, существенно отличается от ценностей, которые лежат в основе права интеллектуальной собственности. Общий вектор развития отношения общества к информации заключается в движении к максимально закрытым системам знания, доступ к которым рассматривается как

¹ Руководитель направления Департамента по взаимодействию с органами государственной власти ОАО «Ростелеком», кандидат философских наук, доцент (E-mail: voinikanis@mail.ru).

² Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 103.

³ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2011. С. 21.

⁴ Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб., 2004. С. 399.

⁵ Гаджиев Г.А. Онтология права (Критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. С. 72.

привилегия, к открытым системам знания и информации, доступ к которым – не эксклюзивная возможность, а неотъемлемое право каждого. Общедоступные библиотеки, музеи и системы образования стали обязательным компонентом общественной жизни не более века назад, а информационные и культурные права человека на международном уровне получили свое закрепление только в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН. Информационные и культурные права человека являются не только несомненным “завоеванием” современного права, но также и системообразующей группой прав, наиболее чувствительной ко всем вопросам, касающимся развития информационного общества.

Обеспечение доступа к информации из социальной задачи превращается в задачу, имеющую непосредственное отношение к экономике. Так, Экономический и социальный совет ООН подчеркивает важность перехода от закрытых экономических моделей, когда инновационная деятельность осуществлялась исключительно силами самой компании, к «новой парадигме “сетевых” инноваций и разработок»⁶. Экономический рост и создание условий для формирования человеческого капитала тесно взаимосвязаны. Среди задач, поставленных Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.⁷, первое место отведено развитию кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Важность новых факторов в развитии экономики в условиях информационного общества подчеркивается также в Открытом экспертно-аналитическом отчете 2013 г. о ходе реализации Стратегии: “Волна технологических изменений резко повысила роль инноваций в социально-экономическом развитии, попутно снижая влияние целого ряда традиционных факторов роста. На первое место в списке основных драйверов экономического развития начал выходить человеческий капитал, что стало еще одним свидетельством исчерпания потенциала прежней экспортно-сырьевой модели экономического развития РФ”⁸.

Профессор И.Л. Бачило обращает внимание на то, что “инфокоммуникационные технологии должны активно использоваться в соответствии с вызовами общества в области социального, культурного, демократического развития”⁹. Под воздействием информационных технологий получают развитие различные формы реализации прав на информацию, далеко не все из которых адекватно регулируются действующим законодательством. По мнению И.Л. Бачило, более правильным является максимально широкое понимание состава прав на информацию, предполагающее решительный отход от модели, ориентированной преимущественно на получение информации о деятельности органов власти¹⁰. Как указывает Л.К. Терещенко, “право человека на информацию приобретает новое значение в условиях формирования информационного общества. Это право начинает носить более

самостоятельный характер, его содержание расширяется, постепенно включая в себя право на знания”¹¹.

Отношение к информации и знанию в доцифровую эпоху можно определить как преимущественно атомарное и сегментированное. Доступ к информации подразумевал доступ к конкретным документам или произведениям для удовлетворения ограниченного перечня интересов. Информационные технологии принесли вместе с собой два принципиальных изменения – интерактивный информационный обмен и возможность непрерывного доступа и обработки массивов информации (технологии “интеллектуального анализа данных” и анализа “больших данных”). Цифровизация изменила не только общественные отношения, она также повлекла за собой *смещение ценностных ориентиров общественного сознания*. Интерес и ценность представляет уже не доступ к отдельному документу или тексту, а к взаимосвязанным документам, к информационной базе, возможность интерактивного участия в нормотворческих проектах, возможность высказать свое мнение и быть услышанным.

Подтверждение данной тенденции мы находим в развитии электронной демократии и электронного правительства, в российском проекте государственных электронных услуг, едином портале, реализующем процедуру оценки регулирующего воздействия (<http://regulation.gov.ru>), и множестве других инициативных проектов в самых различных сферах общественной жизни (образовании, науке, культуре и политике). Часть происходящих изменений следует считать ускоренное развитие сетевой инфраструктуры. Как отмечает Л.К. Терещенко, “информационно-коммуникационные технологии и инфраструктура – необходимый фундамент открытого для всех информационного общества, это средство, которое позволит обеспечить каждому возможность иметь доступ к информации, знаниям и вносить в эти области свой вклад”¹². Обеспечение всех граждан высокоскоростным доступом к Интернету во многих странах рассматривается сегодня как государственная задача. Строительство сетей широкополосного доступа и центров обработки данных осуществляется при активной финансовой поддержке государства. Генеральная Ассамблея ООН в 2012 г. приняла резолюцию о правах человека в Интернете, которую поддержали более 70 государств. Резолюция, в частности, признает, что глобальная и открытая природа Интернета есть движущая сила в ускорении прогресса и обеспечении развития во всех его формах, а также призывает к развитию и улучшению доступа к Интернету во всех странах¹³.

Вопрос о правомерности рассмотрения доступа к Интернету как фундаментального права человека обсуждается не только в научной литературе¹⁴, но и на межнациональном и международном уровнях. Специальный докладчик ООН

⁶ Доклад о Международной конференции по вопросам технологической готовности для обеспечения конкурентоспособности на основе инновационной деятельности. Экономический и социальный совет ООН. Документ № ECE/CECI/CONF.6/2. Женева, 2009. С. 6.

⁷ См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

⁸ Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2013. С. 11.

⁹ Бачило И.Л. Современные задачи информационного права // Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2012. С. 42.

¹⁰ См.: там же. С. 44.

¹¹ Терещенко Л.К. Открытость информации и исключительные права в российском законодательстве // Гражданское право и современность. Сб. статей, посвященный памяти М.И. Брагинского. М., 2013. С. 637.

¹² Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М., 2013. С. 13.

¹³ См.: The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet. United Nations General Assembly. Doc. № A/HRC/20/L.13. 29 June. 2012. P. 2.

¹⁴ См., например: Lim Y.J., Sexton S.E. Internet as a Human Right: A Practical Legal Framework to Address the Unique Nature of the Medium and To Promote Development // Washington Journal Of Law, Technology & Arts. 2012. Vol. 7. Issue 3. P. 295–318; Penney J.V. Internet Access Rights: A Brief History and Intellectual Origins // William Mitchell Law Review. 2011. Vol. 38. Issue 1. P. 10–42; Wang X. Time to Think about Human Right to the Internet Access: A Beitz’s Approach // Journal of Politics and Law. 2013. Vol. 6. № 3. P. 66–77; Tully S. A Human Right to Access the Internet? Problems and Prospects // Human Rights Law Review. 2014. № 14. P. 175–195.

по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение в 2011 г. указал, что отказ в доступе к Интернету по любым основаниям, в том числе по причине нарушения прав интеллектуальной собственности, противоречит праву на свободу выражения своего мнения, поиска и получения информации, которое закреплено в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵. Двумя годами ранее к сходным выводам пришел Конституционный совет Франции, который признал недействительной норму нового Закона “О содействии распространению и защите творчества в Интернете”¹⁶ о праве Высшей инстанции по распространению произведений и охране авторских прав в Интернете (*Hadopi*) приостановить индивидуальный доступ к Интернету¹⁷. В комментарии к своему решению Конституционный совет подчеркнул, что не только посчитал необходимым рассматривать доступ к Интернету в контексте конституционного права на свободу выражения и общения, но также установил, что данное право непосредственно связано со свободой доступа к Интернету¹⁸. Отметим, что в резолюции 2014 г. “Право доступа к Интернету” Парламентская Ассамблея Совета Европы рассматривает Интернет как существенное условие для реализации прав человека в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека¹⁹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ценностью в информационном обществе обладает не информация как дискретная величина, т.е. совокупность определенных данных, а гарантированный доступ к потоку информации, т.е. к непрерывно актуализируемой и не цензурируемой информации. Сегодня подлинной ценностью, которая воспринимается и оценивается в контексте фундаментальных прав человека, становится информационный поток. Информатизация кардинально изменяет восприятие и осмысление информации не только с точки зрения способов ее получения (интерактивности и доступа к информационному потоку), но и ее содержания. Селективный подход к информации как к самостоятельным единицам текста, символам, изображениям, звуку и т.п. сменяется представлением о ее гетерогенной сущности, конвергенции информационных потоков, т.е. представлением о существовании *единой информационной сферы*.

Помимо ценности доступа к информационному потоку указанную сферу характеризует *ценность открытости информации*. Принцип “открытости по умолчанию” (*open by default*) первоначально означал открытость информации о деятельности органов власти в рамках электронного правительства. Сегодня этот принцип все чаще используется в контексте обсуждения мер, гарантирующих не только доступ, но и свободное “повторное использование” информационных массивов для получения новых данных и знаний²⁰.

Широкое распространение принципы открытого доступа и открытости по умолчанию получают также в сфере науки, прежде всего в университетах и исследовательских центрах, которые финансируются государством²¹.

Хотя регулирование интеллектуальных прав носит преимущественно гражданско-правовой характер, “грань между публичным и частным правом, – как отмечает А.А. Антопольский, – в последнее время все сильнее размывается”, и тезис о недопустимости смешения публичного и частного права теряет свою актуальность²². В сфере интеллектуальной собственности изменение общественных отношений под воздействием информационных технологий приводит к тому, что Г.А. Гаджиев назвал «“публикацией” и “конституциализацией” частного права»²³.

С одной стороны, мы наблюдаем все более широкое использование в праве интеллектуальной собственности запретов и ограничений как приемов публичного права. Подтверждением данной тенденции могут служить законодательные изменения последних лет, которыми были введены предварительные обеспечительные меры защиты исключительных прав, внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, наделение суда правом на постоянное ограничения доступа к Интернет-сайту, на котором неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения²⁴. В.Ф. Яковлев и Э.В. Талапина выделяют две формы использования публично-правового регулирования в отраслях частного права: явную, когда государство является участником правоотношений, и скрытую, когда применяются механизмы публичного права²⁵. Таким образом, публикация права интеллектуальной собственности происходит в “скрытой форме” за счет введения дополнительных императивных правил, предписаний и санкций, представляющих собой меры публично-правового воздействия.

С другой стороны, если ориентироваться на общемировые тенденции, наблюдается тенденция к конституциализации интеллектуальных прав, которая заключается в оценке действующего регулирования с точки зрения соблюдения основных конституционных ценностей. Важно подчеркнуть, что информационная составляющая общественных отношений, связанных с созданием и распространением результатов интеллектуальной деятельности, усиливает взаимосвязь данной сферы не с каким-то одним конституционным правом

использовании информации публичного сектора (Directive 2003/98/EC of the European Parliament and of the Council of 17 November 2003 on the re-use of public sector information).

²¹ См., например: Lourenco J., Borrell-Damian L. Open Access to Research Publications: Looking Ahead. Brussels, 2014.

²² См.: Антопольский А.А. Право на информацию в публичном и частном праве // Труды ИГП РАН. 2009. № 5. С. 122.

²³ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2004. С. 13, 24.

²⁴ См.: Федеральные законы: “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях” от 2 июля 2013 г. (в ред. от 12 марта 2014 г.); «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 ноября 2014 г.

²⁵ См.: Талапина Э.В., Яковлев В.Ф. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал рос. права. 2012. № 2. С. 11.

¹⁵ См.: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. United Nations General Assembly. Human Rights Council. Seventeenth session. Agenda item 3. 16 May. 2011. Doc. № A/HRC/17/27. P. 21.

¹⁶ См.: Loi № 2009-669 du 12 juin 2009 favorisant la diffusion et la protection de la création sur Internet.

¹⁷ Соответствующие положения законопроекта были признаны не соответствующими Конституции решением Конституционного совета № 2009-580 DC от 10 июня 2009 г. (п. 11) (см.: Conseil Constitutionnel de la République Française, Décision n° 2009 – 580 DC du 10 juin 2009).

¹⁸ См.: Commentaire de la décision n° 2009 – 580 DC – 10 juin 2009. Cahiers du Conseil Constitutionnel. 2009. Cahier n° 27. P. 7.

¹⁹ См.: The right to Internet access. Council of Europe. Parliamentary Assembly. Doc. № 13434. 04 March. 2014. P. 3.

²⁰ См., например: Директива 2003/98/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 17 ноября 2003 г. о повторном

(например, правом на свободу творчества или охрану интеллектуальной собственности), а с комплексом прав человека. Новое “прочтение” интеллектуальных прав обуславливает необходимость государственного вмешательства в целях не только защиты, но и ограничения интеллектуальных прав, когда реализация последних может привести к ущемлению иных, защищаемых Конституцией ценностей. За последнее десятилетие в европейских странах сформировался новый подход к регулированию интеллектуальных прав. К анализу существующих проблем и подготовке рекомендаций по изменению законодательства государство активно привлекает ведущих ученых, независимых экспертов и аналитиков, представляющих интересы различных участников правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Если ранее право интеллектуальной собственности анализировалось “изнутри” как некая суверенная область, по отношению к которой внешние факторы являются случайными и несущественными, то сегодня преобладает, по выражению французского исследователя Э. Буше-Ле Малиан, так называемая “внешняя точка зрения”. Формируя новые подходы к регулированию интеллектуальных прав, эксперты учитывают ценности и принципы смежных отраслей права, имея в виду, что “любое право собственности должно осуществляться, исходя из общего блага и уважения к правам другого”²⁶.

Кризис, который переживает право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, заставляет заново осмысливать место интеллектуальных прав в правовой системе. По данному вопросу позиции ученых-юристов расходятся. Наибольшее распространение, пожалуй, получила точка зрения на право интеллектуальной собственности как подотрасль гражданского права²⁷. В то же время существуют и иные точки зрения. Так, Д.Ю. Шестаков считает, что право интеллектуальной собственности представляет собой новую комплексную отрасль права, которая требует междисциплинарного изучения²⁸. Выделение интеллектуальной собственности как самостоятельной комплексной отрасли, по мнению ученого, обусловлено, во-первых, переплетением духовного и материального начала, которое обуславливает единство частного и общественного интересов с преобладанием публично-правового регулирования, и, во-вторых, общегосударственным значением интеллектуальной собственности²⁹. И.А. Зенин рассматривает интеллектуальную собственность и интеллектуальные права как синонимы и полагает, что в обоих случаях мы имеем дело с “суперинститутом” гражданского права³⁰. С точки зрения парадигмального подхода интеллектуальные права необходимо рассматривать как *комплексный межотраслевой правовой институт*. Сходной позиции, которую мы полностью разделяем, придерживается Е.В. Халипова, которая в своем исследовании приходит к однозначному выводу, что “интеллектуальная собственность представляет собой современный межотраслевой правовой институт, в основе которого лежат

нормы конституционного права”³¹. Концептуальный подход к интеллектуальным правам как к комплексному межотраслевому институту отражает действительную ситуацию, поскольку предметом регулирования права интеллектуальной собственности являются разнородные и крайне сложные общественные отношения, затрагивающие законные права и интересы самых различных субъектов. Важно подчеркнуть ключевую роль конституционного права, которое выступает основой для развития института интеллектуальных прав как “важного межотраслевого института демократического государства, ставящего в центр внимания права человека и их правовую защиту”³².

Известный российский правовед С.С. Алексеев рассматривал межотраслевые комплексные институты как неотъемлемую составную часть системы прав, но при этом полагал, что такие институты практически всегда выступают в качестве “подразделений общностей более высокого уровня – комплексных отраслей”³³. Представляется, что межотраслевые институты необязательно связаны с определенной отраслью. Их особое значение как с научной, так и с практической точки зрения скорее в том, что они служат необходимой предпосылкой, фундаментом, на основе которого формируется *новая отрасль права*. Являясь комплексным межотраслевым институтом, интеллектуальные права, как представляется, испытывают все большее давление со стороны новых общественных отношений и смежных отраслей права и находятся на начальном этапе процесса, который проф. С.В. Поленина вполне уместно и емко обозначила как “мутация”, т.е. постепенная модификация предмета, метода и механизмов правового регулирования, в результате которой постепенно формируется новая комплексная отрасль права³⁴. Применительно к интеллектуальным правам, по нашему мнению, в качестве такой комплексной отрасли может выступить *информационное право*. Профессор И.Л. Бачило хотя и рассматривает информационное право как самостоятельную отрасль, одновременно указывает, что нематериальная природа возникновения информации означает, что информация всегда является “плодом интеллектуального творчества или труда”³⁵. Как справедливо замечает А.А. Антопольский, “информационная природа большей части объектов интеллектуальных прав не вызывает сомнений. Произведения науки, литературы, искусства, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, средства индивидуализации – все они представляют собой определенные виды информации”³⁶. Важно подчеркнуть, что подход к праву интеллектуальной собственности как к составной части информационного права не является чем-то новым и получил свое развитие в работах О.А. Гаврилова, И.М. Рассолова, В.С. Толстого³⁷.

Первоочередное внимание в данной связи заслуживает задача выработки доктринальных подходов к формирова-

²⁶ Bouchet-Le Mappian E. Propriété intellectuelle et droit de propriété: droits anglais, allemand et français. Thèse de doctorat en Droit. Nantes, 2009. P. 383.

²⁷ См., например: Российское гражданское право. Учеб. В 2-х т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I. М., 2011. С. 701; Рузакова О.А. Право интеллектуальной собственности. М., 2004. С. 26.

²⁸ См.: Шестаков Д.Ю. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации. Теоретико-правовой анализ. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000. С. 7.

²⁹ См.: Шестаков Д.Ю. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства // Росс. юстиция. 2000. № 5. С. 20.

³⁰ См.: Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и “ноу-хау”. М., 2006. С. 14, 17.

³¹ Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2003. С. 17, 19, 232, 233, 308.

³² Там же. С. 14.

³³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 159, 160.

³⁴ См.: Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 76.

³⁵ Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Гос. и право. 2001. № 2. С. 6.

³⁶ Антопольский А.А. Указ. соч. С. 129.

³⁷ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. М., 2000. С. 11; Информационное право. Учеб. для бакалавров / Под ред. И.М. Рассолова. М., 2013. С. 56, 93; Толстой В.С. Гражданское информационное право. М., 2009. С. 12, 22, 23.

нию и укреплению взаимодействия и межотраслевых связей действующей системы регулирования интеллектуальных прав со смежными институтами и отраслями права с учетом информационной природы объектов интеллектуальной собственности. Представляется, что определяющими для развития и преобразования комплексного института интеллектуальных прав являются не столько налоговое, финансовое, административное и трудовое право, взаимодействие с которыми носит устойчивый характер, сколько те правовые отрасли, взаимосвязи с которыми, с одной стороны, очевидны с точки зрения правовой науки, а с другой – носят

проблемный и не всегда явный характер. Речь идет прежде всего об углубленном анализе интеллектуальных прав в соотношении с принципами и методами регулирования традиционных объектов информационного права, таких как глобальные информационные системы, средства массовой информации, персональные данные и т.п. Метауровень такого анализа образуют закрепленные в Конституции РФ информационные, культурные и экономические права человека, обращение к которым есть фундамент для нового понимания интеллектуальных прав в контексте единой системы информационного права.